

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ВРЕМЕНИ

Как же так 18:18

Недавно только пасха была 18:18

А уже с добрым утром 18:18

А куда она делась, если была?

18:18 ✓

ЕВГЕНИЙ КУЛИЧ

13, 10, 9, 1

2, 22, 21, 23, 29

А мы есть? 18:18 ✓

Или тоже были? 18:18 ✓

Мне кажется до сих пор за ним
гонимся 18:18

12+

Евгений Александрович Кулич

Неизбежность Времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64101512

SelfPub; 2024

Аннотация

Главный герой – заурядный офисный трудяга, чья жизнь монотонна и, как он думает сам, ничего не стоит. Но вскоре он меняется, замечая, что вокруг него происходят странные события.

Евгений Кулич

Неизбежность Времени

Меня уже долгое время волнует отсутствие моего начальника. Я беззаботно и совершенно нагло бездельничал сидя за холодным дубовым офисным столом, тысячи которых стоят в каждом офисе, хотя производители утверждают, что для каждого клиента она делают совершенно уникальную офисную мебель. Откуда я знаю это? Прочёл на их дешёвом сайте, оформление к которому делал, наверное, самый бездарный ученик дизайнерского института. Хм, интересно, его уже отчислили оттуда?

В прочем, это не так важно, как окончание моей смены. Моего небольшого срока, который мне дают каждое утро, как я просыпаюсь. А может не просыпаться вовсе? Это бы решило все мои проблемы в настоящем. А в будущем? Только оценка моей работы начальником, божеством, которым он сам себя считает, определит мою дальнейшую судьбу: медленно убивать свой мозг, смотря на тусклый монитор своего компьютера, или же сбросить оковы времени и сбежать домой, на остров безделья и вкусной еды.

Еды. Чёрт! Я забыл покормить кота. Небось, он с голоду съел висящую над его миской чёрную как край космоса шляпу, которую я почему-то не ношу. Может быть, я выгляжу в ней глупо? Нет, я глуп и без неё. А может быть, потому что в

ней дырка? Тоже нет, в каждой шляпе есть дырка. Наверное.

Я решил посмотреть на часы в дальнем углу офиса, чтобы узнать, сколько осталось до моей маленькой радости. Сорок минут. Могу ли я выделить сорок минут своей жизни на бессмысленное ожидание человека, который ставит себя выше других? Не знаю, наручники принятых норм поведения в обществе крепко сжимают мои руки и ноги, которые очень легко сбросить, но как бы легко это не было, их отсутствие означает твоё легкомыслие и сумасшествие. Десятки тысяч таких “свободных” людей сидят в психбольницах, пожимающие плоды своих необдуманных действий. Но всё-таки, мне нужно было хоть как-то убить время, и чтобы это видело как можно больше свидетелей.

Откатившись чуть назад на своём дешёвом кресле, я осмотрел почти пустое офисное помещение.

Я увидел девушку. Секретаршу, которая устроилась сюда совсем недавно.

– Добрый вечер, – позади девушки я увидел включённое радио, которое после моих слов сразу же затихло.

– И тебе привет, – ответила она.

Мы двое заключённых в этой системной тюрьме, в которую, рано или поздно, попадёт каждый второй. Я не хотел, чтобы эти мысли меня посещали, поэтому я забываю, что такое работа.

– Аркадий ещё не приходил? – эхом пронеслось у меня в

голове,

– Что, прости?

– Говорю, Аркадия не было ещё? Домой хочется.

– Честно, я был в недоумении. Кто такой Аркадий? И не желая показаться глупым, я ответил,

– Борис ушёл.

– Нет, он вчера был, – рассмеялась девушка, от чего я почувствовал желание жить, ведь серую рутину прогнал обычный, но яркий женский смех, похожий на каплю гуаши на белом холсте, которая случайно упала с кисточки.

Сам не заметив этого, я сделал шаг вперёд и случайно задел маленькое зеркало на столе, которое впоследствии упало.

– Ой! – всё, что я сказал.

– Ничего страшного, оно всё равно мне не нравилось. Начальник постоянно заказывает зеркала, а нужно бы...

– Табуретки! – продолжил я.

– Да! – сказала девушка, – именно.

– После, мы обменялись именами и уже сидя в книжном магазине, продолжили нашу беседу, сократив свой срок.

Мы сидели уже за приятным круглым столом и пили чай с шоколадом, обсуждая последние новости, которые происходят у нас в городе.

– Только представь, он говорил, что за ним кто-то следит и пытался отрезать нити, за которые, якобы, его кто-то дёргал.

Жуть. – Он думал, что он марионетка в чьих-то руках?

– Скорее, что есть кто-то главный, управляющий всеми нами. Но да, твои слова тоже подходят. – Сказала девушка.

Я же задумался, если этот человек так думал, то у него, возможно, были на это какие-то основания: полагать, что существует некий теневой кукловод, который дёргая своими нитями, заставляет нас делать то, что мы делаем, якобы, вольно.

– Эй, проснись, марионетка! – чуть смеясь, сказала девушка, осторожно толкнув меня.

– А, да, да? Прости, задумался немного. Что ты сказала?

– Говорю, пойдём на велосипеде проедем, да и поздновато уже как-то.

Мы остановились на мосту, который соединял две части города. Остановились мы посмотреть на почти спрятавшееся солнце и оранжево-розовый закат, который, словно магнит, манил посмотреть на него. Но внезапно мы увидели фигуру, которая стояла на краю моста, расставив руки в стороны.

– Не ваш я больше! – с этими словами он шагнул вперёд и в ту же минуту утонул в глубокой реке. Произошло это всё страшно тихо. Никто не пытался его остановить, или как-то крикнуть ему, чтобы он не делал этого. Для него это было словно обычным делом. А мы также тихо убрались оттуда.

Весь оставшийся вечер меня не покидала мысль о человеке-марионетке и большом брате, который наблюдает за нами. С каждой секундой мне становилось всё страшнее и страш-

нее. Моё тело начало остывать, я чувствовал, как потихоньку холодный пот стекает с меня, и от этого я стал волноваться ещё сильнее.

Сегодня, да и впрочем, как обычно, я отбываю срок на своей работе.

На обеде я снова встретился с той новенькой девушкой, и пока она читала книжку о каком-то поэте в фиолетовой шляпе, я ел купленный утром овощной салат, где было уж чересчур много помидоров. Я не любил помидоры, но мог их есть вместе с другой едой.

– Как ты провела вчерашний вечер? – спросил я.

– Ты уже это спрашивал, – мило улыбнулась девушка, – забыл?

Странно, я не помню, чтобы я уже спрашивал её об этом. Ладно, это всё из-за недосыпа и вчерашних ночных волнений.

– Да, просто пошутил глупо, – дешёвая отмазка, – подумал я, но ведь это не решает проблему, что я этого не спрашивал.

И вот такими маленькими разговорами прошёл ещё один наш рабочий день. Странно, время будто стало идти быстрее обычного. Обычно я считал каждую секунду до конца смены, а теперь даже не заметил, чтобы кто-нибудь сегодня вообще работал. В прочем, это не важно, мы снова встретились с той девушкой на вечерней прогулке.

– Слышал, недавно обвалились акции крупной компании, а ведь мы все почти имеем там свои активы. Жалко пропавшие деньги.

– А куда они пропадают? – задал я себе вопрос.

– Давай продолжим наш разговор позже, мне нужно кое-куда отлучиться, но ты скажи, если что-то хочешь. – Сказала девушка, встав из-за стола.

– Я же растерялся, но силой выдавил из себя ответ, будто подыграв ей, – хорошо, я тут подожду.

Пока я сидел за столом, с улицы на меня смотрел странный кот в фиолетовой шляпе, сверлящий меня своим животным взглядом. Мне стало не по себе, поэтому я пересел на соседний столик, откуда не было видно ни окна, ни кота.

Где-то под креслом сидел маленький мальчик в белой рубашке и фиолетовой шляпе, который держа в руках кисть, водил ею по чёрному холсту, пытаюсь изобразить какую-то абстрактную фигуру, вероятнее всего, сам не понимая, что он хочет нарисовать.

Упав на колени, я заглянул под кресло, и спросил его:

– Эй, парень. Ты что тут делаешь? – А он даже голову не повернул, будучи глубоко погружённым в свою деятельность, а может просто игнорировал меня.

Не знаю. Поэтому, повторил свой вопрос.

– Дружище, что рисуешь? – Лифт. – Неохотно ответил он, чтобы я быстрее отвязался.

– А чем ты рисуешь, красок то у тебя нет? – Всё у меня

здесь! – мальчик направил свой маленький палец к голове, пару раз коснувшись им виска.

– Ладно. А ты знаешь, почему вместо кафе тут тёмный коридор? – Ты забежал вперёд, ещё рано. – Мальчик замолк и уставился в холст, после, никак не реагируя на мои слова.

Мне осталось только встать на ноги, и, наверное, покинуть данное заведение. И что он имел в виду под словами: “Ты забежал вперёд”? Непонятно.

Проходит один час. Два. Три. А девушка так и не возвращается.

– Ладно, – подумал я, взял свой портфель и направился к выходу.

Открыв дверь, я почему-то очутился в слабо освещённом коридоре, а не на улице. Дверь кафе позади меня захлопнулась, и я даже не заметил, как она пропала. Просто взяла и исчезла. Впереди была обычная серая квартирная дверь под номером сто семьдесят три. Что бы это могло значить? Недолго думая, мои ноги, будто живя сами по себе, направились к этой самой двери, будто заинтересованные больше меня самого.

– Интересно, до чего всё это дойдёт? – послышался голос девушки за дверью. Услышав его, мне стало ещё интереснее и ещё охотнее открыть таинственную дверь.

Я схватился за холодную ручку, чуть повернул вправо, и из образовавшейся щели между самой дверью и проёмом по-

валил яркий белый свет, который очень хорошо контрастировал с тусклым освещением в коридоре.

– Ну, хорошо, я тогда поеду. – Сказала девушка, стоя в дверном проёме между тёплым кафе, которое полностью пропахло ярким ароматом кофе, а также сладкой свежей выпечкой, и серой влажной улицей, дождь на которой шёл, наверно, уже весь день.

Я немного удивился, но не настолько, чтобы полностью погрузиться в свои мысли, желая продолжить диалог с девушкой. Поэтому спросил.

– Как? Уже уезжаешь? – поздновато уже, да и дела кое-какие нужно сделать, как бы всю ночь не пришлось с ними возиться, – рассмеялась она, – ты тоже езжай, и не простудись.

– Я ещё чуть-чуть задержусь тут, да и поеду потом.

– Всё, я ушла! – открыв свой зонт, девушка тут же растворилась среди падающих капель и мимо проходящих людей, очутившись на другом конце улицы, ловя жёлтое и такое же яркое как солнце такси.

Несколько секунд, и вот её уже нет.

Я сидел в офисе и думал: а почему я до сих пор не был у себя дома? Хотя каждый день рвусь туда, словно от этого зависит моя жизнь. Долго думал, а как выглядит моя квартира, комнаты, мебель, в конце концов.

На ум мне приходит только работающая стиральная машина, которая работает на своём пределе. Кажется, что быстро вращающийся барабан вот-вот вылетит и улетит куда-то

очень далеко, где его никогда никто не найдёт.

– Ну, а почему бы мне не попить с утра стакан воды. Который будет отличным началом нового дня?

– А если у меня нет дома, может быть, мне его построить самому? Или, может быть, мне его самому посмотреть? – сказал полный рыжий кот, нагло прогуливаясь по моему столу, и также нагло крутя хвостом из стороны в сторону, гипнотизируя меня.

– Время позднее, уже пятый час ночи, – продолжил кот, – может быть, ляжешь спать? Ты не спишь уже вторую неделю, и ради чего? Ради абсурдной десятистраничной книжки, которая принесёт тебе слабый успех? – кот спрыгнул со стола на офисное кресло, но, не отводя от меня свои красивые глазки.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь, какая книжка? И причём тут сон, если я только недавно явился на работу?

Теперь кот спрыгнул с кресла на мягкий пол и убежал в сторону лифта, задев хлипкую вешалку и уронив фиолетовую шляпу. Мне стало интересно, поэтому я поднял шляпу и положил её на ближайший ко мне стол, не совсем задумываясь, чья она.

– Двадцать семь. Тридцать три. Тринадцать. Четыре. Шесть. Семь. Три. Два. – Я совершенно случайно начал называть совершенно случайные цифры от безделья, и, наверное, от переутомления и нехватки сна.

– Четыреста двадцать. Шесть тридцать.

Интересно. Достаточно интересно

– Как ваш день прошёл? – поинтересовался водитель, не отрываясь от дороги.

– С кровати встала, уже хорошо. Первое дело завершено, осталось девять.

– А я, с вашего позволения, продолжу валяться на кровати, думаю, хотя бы двадцать минут у меня найдётся.

– Вам не хватает? – спросила девушка, – если нет, я могу вам добавить.

– Правда? Не хотелось бы просить, но я очень хочу купить себе бляху на ремень.

Давным-давно, этот самый водитель когда-то прогуливался по набережной и среди палаток с всякими безделушками и прочей мелочью заприметил бросившуюся ему на глаза сверкающую от лучей солнца советскую серебряную бляху, которая отлично бы подошла на его потрёпанный школьный ремень, который он носит вот уже лет десять, если не больше. Осмотревшись по сторонам, он подошёл к столику и наклонился над блестящей вещью.

– Заинтересовала? – спросила сорока, сняв свою клетчатую шляпку, – будете брать?

– Я не уверен, а сколько она стоит?

– Смотря, что вы готовы за неё отдать. – Мужчина почесал свою седую голову и задумался: а что у него есть то?

Дело было в том, что вот уже несколько лет мужчина под-

рабатывает на огороде у одного очень известного поэта, выращивая довольно-таки интересные сорта лука и огурцов, которые есть только у него. Денег ему не хватает, чтобы прокормить себя, поэтому он устроился водителем такси.

– Знаете, мне нечего вам предложить взамен на эту бляху, боюсь я нищий.

– Ничего страшного, сказала сорока, – возьмите её просто так, а я уж как-то объясню своему начальнику, куда она пропала.

Я отдал бляху мужчине и подвинул своё кресло обратно к столу, прекратив тарашиться на часы, сверля их своим грустным взглядом. Казалось, что они вот-вот упадут от силы моих мыслей. Что я только не придумывал, чтобы скоротать время.

– Привет. – Подошла ко мне девушка, – что делаешь?

– А что мне ответить? – подумал я, – сказать, что бездельничаю и смотрю на часы, не хотелось, поэтому достал дневник и положил его на учительский стол, опустил голову вниз, осознавая свою ошибку, хотя где-то в глубине души знал, что это совершенно глупо.

– Ну, вот что нам с тобой делать? Ты сидишь и смотришь в окно, витаешь где-то там, но не тут, где нужно. О чём ты думаешь, расскажешь?

– Ленин, – сказал я, – Ленин за окном стоит, ну, я и смотрю на него.

– Все в классе замолчали.

Нет, но, а что я должен был им сказать, если всё так и было? Сам Ленин, держа в правой руке медную статуэтку дракона, а в левой ананас, который, как мне казалось, выглядел намного лучше уже пожилого мужчины, который вёз девушку домой на такси, позволив ей включить свою музыку. И более того, повесить громкость до максимума, чтобы каждая звуковая волна дошла до сердца, пробудив всю палитру эмоций. Лучше этого могло быть только утро перед зеркалом, в котором ты видел гигантского жука, удивительно схожий с тобой, завтракающий всё там же небольшой тарелкой с дольками граната, если позволено так выражаться.

Вообще, я считаю, что совсем скоро гранат, как фрукт, упадёт в цене, и все мы обанкротимся, хотим мы этого, или же нет. Да что там говорить, в ближайшем будущем обесценятся и наши жизни, которые не будут стоить и времени, которое мы тратим на прогулки. А на книги? Сколько времени мы тратим на книги, бессмысленно читая какие-то чужие истории, не замечая того, что происходит у нас под носом.

– Ну, как у тебя дела мой друг? – спросил невысокий мужчина со щетиной, – как жизнь?

Он стоял напротив меня в очень дорогом костюме, и с очень красивым галстуком, который забирал всё внимание на себя.

– А кто вы, собственно? – спросил я.

– А вы? – задал мне встречный вопрос привлекательный мужчина.

– А кто я?

– Жан! Жан! – кричал парень, выпрыгнув из стога сухого и горячего от лучей солнца сена, размахивая руками, – Дружище!

Я открыл глаза и первым, что я увидел, так это слегка пожелтевшая, некогда белая, растянутая до пальцев, с несколькими прожжёнными дырками в случайных местах рубаха. С вышитыми чьими-то дрожащими руками красными нитками обводка на рукавах.

Ко мне подбежал мой друг, одетый чуть беднее: чёрная куртка и белые кроссовки. Он схватил меня за руку и потащил куда-то вперёд, будто сам не понимая куда.

– Ну, как тебе? – спросила у меня девушка, будто подстроив всё это и смеясь.

– Что именно? – спросил я, включив дурачка.

Дурачка, которого я включил, мог работать целый день без подзарядки, за тот самый редкий лук, который он выращивал на огороде шляпника поэта выглядящий как дед с семнадцати лет весь весенний период с семи до девяти. Два часа ночи. Лето и жарко. Накопить бы мне денег на седьмой в моей жизни чайник, учитывая тот факт, что предыдущие девять я украл у парня, страдающий коротко временной памятью, забывающий, что чайники ворует именно он, обвиняя в этом меня.

Почему я краду чайники? Потому что я очень люблю смотреть кино. Я вообще большой поклонник многих кино-

работ, да что там говорить, я даже свой фильм снял. Цветок называется. Длится он шесть минут, но за эти шесть минут можно...

– Ой, стоп! Ты что, решил рекламировать свою короткометражку внутри собственной книги? – спросил меня Райан Гослинг.

– Нет... – ответил я, – тебе кажется.

Дверь захлопнулась, и я был один в серой и пустой комнате, где ничего кроме загадочной картонной коробки посреди помещения не было.

– Так, так. Что тут у нас?

Взяв лист от ананаса, я разрезал скотч и открыл коробку, немного озадачившись, увидев содержимое.

Внутри коробка была наполнена вопросами, которые, кажется, нужно было кому-то отдать. Но кому они принадлежат? И почему коробка с ними находится в моей квартире?

– Не хочешь их мне отдать? – спросил водитель такси.

– Да, конечно. Возьмите. – Девушка достала из кошелька время и протянула через спинку сидения в слегка полную волосатую руку водителя, который жадно выхватил его.

– Теперь у меня больше двадцати минут, – сказал я, смотря на часы в конце офисного помещения, – хочу сегодня добраться до дома на метро, думаю, это будет занятное путешествие. Учитывая, что в карманах у меня только краденые чайники.

– Не беда, расплачусь за проход в метро как-нибудь в дру-

гой раз. Как только у меня появится время, так сразу оплачу, обещаю.

Я сел в вагон метро, поставил свой чёрный чемодан у ног, достал газету и принялся читать последние новости, что происходят в нашем... Мне, кажется, что наш. ... Один из самых лучших во всём мире, ведь все страницы пустые: абсолютно не о чем говорить. Никаких событий.

– Ну и ладно. – Подумал я и отложил слегка мятую газету в сторону от себя.

– Приехали, – сказал водитель такси, и я взял свой чемодан и вышел на улицу, случайно хлопнув и не без того хлипкой жёлтой дверью.

– Простите, я не специально! – извинился я и собирался уходить, как, вдруг, услышал знакомый голос позади себя.

– Добрый вечер, ты тоже здесь живёшь? – спросила знакомая мне секретарша.

– Наверное, я не помню.

– О, круто. Мы оказывается, всё это время были соседями.

Мы сидели уже за круглым столом, и пили чай с французскими трюфелями, обсуждая новости.

– Как там твоя голова поживает? Всё в порядке? – спросила девушка, сделав первый глоток обжигающего чая.

– Голова? А что с ней? – я точно знал, что никаких инцидентов со мной не происходило, но почему она задаёт такой странный вопрос?

– Ты вчера упал с моста, не помнишь что ли?

Честно, я никогда не испытывал такого страха, который словно тугая и ледяная леска обмоталась вокруг моих рук и шеи, да так, что я не в силах был пошевелиться, оставшись наедине со своими и не без того нагнетающими мыслями, от которых с каждой секундой становилось всё не по себе. В глазах темнело, но почему – не понимаю. Кажется, кто-то пытался достучаться до меня, но я этого не понимал.

– Классно! – выкрикнула девушка, – у тебя очень хорошо получается!

В ту же секунду моё тело и сознание будто выкинуло из плена кошмаров, после чего я открыл глаза.

Что-то странное со мной произошло. Будто бы кто-то хорошенько встряхнул меня после крепкого и затяжного сна, проснуться, и забыть который самостоятельно было невозможно.

Я сидел за рулём такси и ждал, когда начнётся мой рабочий день, а начинался он с первого, севшего на пассажирское сидение куда-то спешащего человека. Заканчивался же день почти также, но уже с последним вышедшим человеком с пассажирского сидения.

Дверь открывается и меня пробирает мерзкий холод, идущий с улицы. На сидение садится молодой человек, чьи штаны и куртка были в снегу.

– Куда вам? – спросил я, положив руки на руль.

– Не хочу я к удавам, зачем? – будто насмехаясь, пасса-

жир закрыл за собой дверь и с совершенно серьёзным лицом сидел и тарасился на меня, будто ничего и не произошло. Я решил переспросить, вдруг, мне послышалось.

– Говорю, куда вам надо?

– Ну, если надо к удавам, тогда едем. Куда деваться то.

– Я же замолчал, пытаюсь переварить этот абсурд, и в это же мгновение меня осенило, – почему я сейчас в такси, если совсем недавно был с девушкой в кафе?

Пару секунд назад, моё тело и разум были прикованы к прохладной дубовой табуретке в хорошем и недорогом кафе, где я, кажется, пил чай с милой девушкой. А теперь, почему-то, сижу в незнакомой мне машине, выслушивая бред только что подсевшего ко мне человека.

Когда дверь моей машины открылась, в попытке сбежать, всё почему-то начало белеть. Похоже, это было на утренний летний рассвет, только в тысячи раз светлее, словно скатерть накрывал все поверхности.

Страх, который, наверное, должен был сковать меня, повёл себя в этой ситуации совершенно иначе: сам того не заметив, мимо меня быстро пролетали высокие дома, а ноги бежали так быстро, что я даже не успел понять, что произошло. Но радости моей было недолго жить, когда я упёрся в белую стену.

Что-то, или кто-то воздействует на всю материю и время во всех его направлениях. Я только сейчас понял, что кто-

то переписывает отдельные моменты моей жизни. И моя ли она вообще? У меня же нет кота, и почему я задавал такой глупый вопрос о дырке в шляпе? И я точно помню, что когда я сидел в кафе с девушкой, мы обсуждали что-то другое.

Стоп, мы же обменялись именами, почему я не могу вспомнить её имя? Я начал задыхаться, и как бы не старался вдохнуть, я не чувствовал, что мои лёгкие наполняются воздухом. Кажется, меня обхватили руки... В чьих руках? Кажется, я собирался сказать какое-то слово, но почему то забыл его, хотя хорошо помнил его.

Где-то далеко эхом проносились звуки похожие на стук, волны которых при достижении моих ушей искривлялись и, как бы сказал музыкант, превращались в грязный звук. Я чувствовал миллионы невидимых точек, которые проходят сквозь меня. Проходил этот странный процесс безболезненно, а лучше сказать, я вообще ничего не чувствовал, спасибо и на этом. Вокруг не было ничего, и одновременно всё. Атомы материальных объектов настолько близки друг к другу, что создавали тем самым яркое белое пространство, где не возможно было провести привычные для нас координаты трёхмерного измерения.

А что если я умер? Если это правда, то я поставлю этому месту две звезды из пяти. Что меня ждёт дальше, или же я вечно буду в плену белоснежной тюрьмы, где меня ни что не способно тронуть, где даже сам я не в силах повлиять на себя. А что тогда может, если есть всё, и одновременно ничего?

Пространство было похоже на мою голову, точнее на то, что находится сейчас внутри неё. Нет, не на мозг. Ещё глубже. Я думал о всём, и одновременно ни о чём. И, что странно, это не сводило меня с ума.

Оглянувшись, позади себя я увидел висячие в воздухе тела каких-то людей. Они не двигались, да и на мои крики ни как не реагировали.

– Ты уже это спрашивал, – мило улыбнулась девушка, – забыл?

– Что? – я снова сидел в своём офисе и снова видел её. Белая как снег тюрьма исчезла, а я, как и тогда поедал утренний овощной салат.

– Что-то случилось? – Девушка заметила изменения в моём лице, и сказать по правде, мне, кажется, она была даже напугана.

Что можно сказать обо мне, я был напуган не меньше. Я решил осмотреться по сторонам, но как только я повернул свою голову в сторону, окружение вокруг меня изменилось, и теперь я восседал в кресле своего начальника, прямо у него в кабинете.

– Так... – моя голова застыла в одном положении, чтобы случайно не переместиться куда-нибудь ещё.

Приоткрыв дверь, в глаза мне попался коридор нашего офиса, в прочем, ничего необычного. Видели бы вы эту картину: парень, не двигая головой, держа её в одном положении, ходит по своему офису, только что выйдя из кабинета

своего начальника. Но это не самое странное, самое странное произошло потом, когда я увидел себя уставившегося на часы. Я, точнее, другой я, откинувшись на кресле, смотрел на часы. Сорок минут до конца смены.

– Но как это может быть?

Меня стали посещать мысли о марионетках. Неужели мной кто-то манипулирует? Я начал кричать и извиваться, что есть сил, пытаюсь оборвать невидимые нити, за которые дёргают вот уже всю мою жизнь.

– Не ваш я больше! – с такими словами я упал с моста, сам того не заметив.

Прийти в себя помогла холодная вода, но вот беда, дно этой реки уже совсем близко.

– Не может же быть так, чтобы не вольны были мы в своих действиях. Мы хозяева своих жизней, и только то, что мы делаем, и создаёт нашу историю.

Открыв глаза, я увидел стоящее перед собой заброшенное и разрушенное здание, которое уж очень сильно напоминало количеством этажей и планировкой здание нашего офиса. Было ли это будущее, или прошлое, честно, знать не хотелось.

Я снова открыл глаза и увидел перед собой знакомую картину: стены офиса, старая и безвкусная мебель и настенные часы, время на которых было уже другое.

– Тридцать три минуты, а не сорок, как было до этого. Чтобы это могло значить? Что всё, что я видел – страшный

сон из-за переутомления, паническая атака, обусловленная монотонными и одинаковыми днями? Похоже, что да. Кажется, что бесконечный цикл и адский круг подошёл к концу.

Я положил свою шляпу в чемодан, выключил компьютер и собрался к выходу, как вдруг меня остановилась наша новенькая секретарша, с которой я ещё не успел познакомиться:

– Добрый вечер, – тихо произнесла она, держа в руках свою лёгкую курточку, – добрый, – ответил я.

Слово за слово, и вот мы уже вдвоём идём к выходу, обсуждая новости, и, наверное, стоит пригласить попить её вкусный шоколадный чай в кафе неподалёку отсюда.